

В гневе Чжэн Цзянь уволил няню и решил взять все заботы о ребенке на себя, что и привело к сегодняшней ситуации.

Все необходимые вещи Цяця были упакованы в маленький рюкзак. Насмотревшись на «машинки», Чжэн Цзянь приступил к работе. Цяця забрался на диван и начал искать в рюкзаке игрушки, но нашел заламинированную фотографию Шан Чжэ. Он внимательно рассмотрел ее, поцеловал:

— Папа.

Еще раз поцеловал:

— Папа.

Чжэн Цзянь не смог смотреть на его жалобный вид, подошел и забрал фотографию, заменив ее книжкой с картинками, чтобы отвлечь внимание. Цяця сам не мог понять, что изображено, поэтому Чжэн Цзянь поставил рядом с ним стул и, работая, помогал ему рассматривать картинки.

Цяця ткнул пальцем в книжку:

— Птичка...

Чжэн Цзянь мельком взглянул:

— Петух.

Цяця повторил:

— Птух...

Перелистнул страницу:

— Червяк!

Чжэн Цзянь поправил:

— Паук.

Цяця снова повторил:

— Папак.

Чжэн Цзянь попытался объяснить:

— Не папак, а паук. Знаешь Человека-паука?

Цяця загорелся:

— Человек-папак!

Чжэн Цзянь:

— ...

Несмотря на то, что он занимался двумя делами одновременно, это не сильно повлияло на его рабочую эффективность. Когда Фан Линь зашла, чтобы передать материалы для дневного совещания, они как раз изучали раздел «Морские обитатели». Увидев, как ее босс серьезно учит ребенка словам «калан», «ракушка» и «кит», она чуть не упала в обморок от умиления.

В обед Чжэн Цзянь и Цяця поели в офисе. После еды они немного отдохнули в комнате отдыха. Цяця свернулся калачиком рядом с ним, теплый комочек прижался к его груди. Чжэн Цзянь думал, что не сможет уснуть, но, к своему удивлению, спал довольно хорошо.

После обеда ему нужно было на совещание, и он встал по расписанию.

Он хотел, чтобы Цяця поспал подольше, желательно до конца совещания, ведь он не мог взять его с собой. Но как только он встал, Цяця проснулся, потер глаза и позвал:

— Дядя...

Чжэн Цзянь погладил его по голове, подумал и достал пакетик конфет «конпейто». Эту коробку конфет ему подарил клиент, сказав, что они из Японии и детям они нравятся. Он отсчитал десять маленьких конфет и дал их Цяця:

— Жди меня здесь, будь хорошим мальчиком. Когда съешь эти конфеты, я вернусь.

Конфеты были маленькими, разноцветными и красивыми, с фруктовым ароматом. Цяця положил одну в рот, с удовольствием ел и кивнул:

— Угу!

Чжэн Цзянь дал Фан Линь несколько указаний, попросив присматривать за ребенком в перерывах между делами, и отправился на совещание.

Он не знал, что запланированное на полчаса совещание затянется почти на час. Ребенок не мог долго сидеть на месте. Цяця сначала аккуратно съел несколько конфет, а потом засунул оставшиеся четыре сразу в рот. Увидев, что Чжэн Цзянь все не возвращается, он решил пойти его искать. Как раз в этот момент зашла Фан Линь, чтобы налить ему воды или приготовить смесь, и он воспользовался моментом, чтобы выйти из офиса вместе с ней.

Фан Линь попыталась отнести его обратно, но он выкручивался, не желая возвращаться. Тогда она спросила:

— Куда ты хочешь пойти, малыш?

Цяця ответил детским голоском:

— Искать дядю...

Искать дядю? Этот дядя — их босс? Значит, ребенок действительно не его родной сын?

Фан Линь попыталась успокоить:

— Дядя сейчас занят, он скоро придет, хорошо?

Цяця расстроился, надул губы и начал бормотать:

— Дядя... папа...

Ни дяди, ни папы не было рядом, и он, находясь в незнакомом месте, начал бояться.

Дядя? Папа? Кто же это на самом деле?

Фан Линь никогда не имела дела с детьми, и, увидев, что ребенок вот-вот заплачет, растерялась:

— Малыш, не плачь, пожалуйста, не плачь...

— У-у...

— Хорошо, хорошо! Я отведу тебя к тому, кого ты ищешь, прямо сейчас!

Очевидно, Цяця просто притворялся, что плачет, и, услышав это, сразу перестал «угукать», лишь привычно похныкал и огляделся большими глазами. Фан Линь использовала тактику затягивания времени, не решаясь ворваться с ребенком в зал совещаний. Она решила найти коллегу, у которого есть опыт общения с детьми, чтобы тот присмотрел за Цяця.

Но, обратившись за помощью, она фактически представила Цяця всему коллективу, и весь этаж мгновенно взорвался.

— Ой, какой красивый малыш! Как тебя зовут?

— Это сын нашего босса? Покажи-ка!

— Боже, какие пухлые щечки! Так и хочется ущипнуть!

— Сколько тебе лет, малыш?

Такое внимание напугало Цяця, и он, сидя на руках у Фан Линь, начал отворачиваться и не отвечать. Фан Линь не знала, что делать. Она сама не понимала, что происходит, и не могла ничего объяснить.

Сотрудница отдела кадров, Сяо Чжао, не сдавалась и, пробравшись к Цяця, спросила:

— Малыш, а кто твой папа?

Цяця посмотрел на нее и, вспомнив фотографию папы в рюкзаке, указал в сторону офиса:

— Папа.

Все заволновались:

— Он указывает на кабинет босса? Значит, босс действительно его папа!

Сяо Чжао продолжила:

— А где твоя мама?

Это был вопрос, который интересовал всех, и вокруг наступила тишина.

Цяця опустил глаза и тихо ответил:

— Мамы нет...

Кто-то спросил:

— Что значит, мамы нет? Она не здесь? А где она?

Никто не заметил, как изменилось настроение ребенка.

— Мама... — глаза Цяця наполнились слезами, — Мамы нет! Мама Цяця не вернется!

Сказав это, он взорвался от обиды, страха и беспомощности. Никакие уговоры не помогали, и он залился громким плачем:

— Папа! У-у-у-у! Папа!

Совещание проходило на этом же этаже, и его плач разнесся по всему офису.

Дверь зала совещаний резко открылась, и Чжэн Цзянь, с холодным взглядом, окинул взором толпу, пока не увидел Цяця, рыдающего взахлеб.

Он быстро подошел.

Цяця, увидев его, протянул ручки, рыдая так, что не мог даже говорить.

Чжэн Цзянь взял его на руки, и в его сердце появилась ноющая боль. Он не стал противиться, а просто использовал рукав своего пиджака, чтобы вытереть слезы и сопли. Он нежно погладил ребенка по спине, защищая его:

— Цяця, тише, не плачь.

В знакомых объятиях Цяця немного успокоился, всхлипывая и прижимаясь к его плечу.

Чжэн Цзянь окинул всех собравшихся холодным взглядом:

— Кто довел ребенка до слез?

Наступила мертвая тишина. Босс был в ярости, и никто не решался подставить себя под удар. Те, кто стоял ближе всего, уже покрылись испариной. Цяця все еще всхлипывал, а Фан Линь, дрожа, протянула салфетку. Чжэн Цзянь взял ее и вытер ребенку нос.

Он начал с Фан Линь:

— Так ты заботишься о ребенке? Привела его сюда, чтобы все могли посмотреть?

Фан Линь поняла, что допустила ошибку, и поспешно извинилась:

— Простите, Генеральный директор Чжэн, ребенок хотел вас найти, и я боялась, что он заплачет, поэтому привела его сюда. Это моя ошибка.

— Почему он плакал?

— Кажется... — Фан Линь с трудом произнесла, — кто-то спросил о его матери...

Чжэн Цзянь нахмурился:

— Так, кому так любопытно?

Этот вопрос был адресован остальным, но никто не ответил. Никто не хотел брать на себя вину.

Чжэн Цзянь не стал тратить время на них:

— Раз никто не признается, то все присутствующие лишаются зарплаты за месяц. Вы здесь работаете, а не сплетничаете.

Сказав это, он повернулся и вошел в зал совещаний, не обращая внимания на стенания снаружи.

Большинство чувствовали себя невинно наказанными, и теперь смотрели на тех, кто начал сплетни, с явным недовольством. Сяо Чжао из отдела кадров и бухгалтер, которые задавали вопросы ребенку, не могли поднять головы под тяжестью этих взглядов.

<http://bllate.org/book/17718/1655981>